

КОВАЛЕНКО Дмитрий Сергеевич — специалист Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1/1; dmitriykov2002@gmail.com); стажер-исследователь центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна — доктор политических наук, ведущий специалист Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1/1; brodovskaya@inbox.ru); главный научный сотрудник центра политических исследований, профессор кафедры политологии, директор Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ

СКЛЯРОВА Наталья Юрьевна — кандидат педагогических наук, первый проректор, директор Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1/1; nu.sklyarova@mpgu.su)

КОМЯГИН Дмитрий Дмитриевич — аспирант кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; komyagin_99@mail.ru)

ТЕХНОЛОГИИ ВНЕШНЕГО ИНФОРМАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ПРОЦЕСС СУВЕРЕНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. С 2022 г. в России реализуется комплекс мер, направленных на укрепление суверенности национальной системы общего образования. Однако процесс суверенизации образовательной системы стал мишенью внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия. В статье авторы выделяют применяемые технологии внешнего информационного давления на суверенизацию системы общего образования в России и отмечают, что внешние сетевые акторы используют спектр манипулятивных технологий, которые подобраны в зависимости от целевой группы информационного воздействия. В статье отдельно рассматриваются визуальные технологии манипулятивного характера, такие как мемы, направленные на дискредитацию инструментов формирования суверенной системы образования.

Ключевые слова: информационное противоборство, внешнее информационное давление, суверенизация системы образования, когнитивное картирование, информационный поток, мемы

Статья выполнена за счет бюджетных средств по государственному заданию Московскому педагогическому государственному университету.

Постановка проблемы. Министр просвещения РФ С.С. Кравцов, характеризуя вызовы, стоящие перед национальной системой образования, особенно выделил информационную войну, с которой сталкивается наша страна: «Мы на него отвечаем с помощью системы воспитательной работы: проведение уроков “Разговоры о важном”, поднятие флага и исполнение гимна, введение должности советника директора по воспитанию. Но информационная

война никуда не денется после нашей победы в специальной военной операции. Она будет продолжаться»¹. Развитие современной России происходит в условиях интенсификации гибридных войн, которые приобретают фундаментальный характер, что порождает существенные и пролонгированные риски. Гибридная война предполагает установление стратегического всеохватывающего контроля над сознанием населения страны-мишени и получения полной власти над будущим завоеванного государства. Одним из проявлений и форматов гибридной войны выступает деструктивное внешнее давление. Под внешним информационным давлением понимаются систематические информационные потоки, исходящие от центров и лидеров общественного мнения иностранного государства/государств, оказывающих воздействие на население посредством применения гуманитарных технологий с использованием цифровых коммуникаций.

Гуманитарные технологии — это практические способы упорядоченного и системного воздействия на общественное сознание россиян посредством коммуникаций для формирования ценностей, норм, стратегий поведения, сообразных/противопоставленных цивилизационной, государственно-национальной идентичности в условиях усложнения гибридных войн. В современных реалиях существенным фактором таргетированного воздействия на различные мишени внешнего информационного воздействия является актуализация потенциала цифровых коммуникаций. Цифровые технологии рассматриваются в настоящей статье как способы влияния на ценностные и поведенческие особенности аудиторий/групп/индивидов, реализуемые в цифровой среде, в т.ч. с использованием возможностей ИИ.

Председатель Комиссии Государственной думы ФС РФ по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России Василий Пискарев отметил случаи распространения технологий деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществляемого через просветительскую деятельность². В частности, Комиссия выявила ряд просветительских проектов для школьников, которые администрируют иностранные агенты. В ходе таких мероприятий распространяется информация, оправдывающая террористическую деятельность, дискредитирующая Вооруженные силы России, российскую избирательную систему, школьные занятия «Разговоры о важном» и др. Отмечается, что такой подход, учитывающий психологические особенности детской аудитории, позволяет снизить порог критического восприятия получаемой информации и выстраивать доверительную коммуникацию с целевой аудиторией воздействия.

Методология и методика исследования. Социальный конструктивизм в его дискурсивно-психологической интерпретации [Harré 2009] представляет собой важную основу для методологии исследования. Ученые в рамках данного подхода сосредоточены на том, как посредством дискурсов формируются идентичности в ходе коммуникативных взаимодействий [Wetherell, Potter 1998].

Методика эмпирического исследования, построенная на сочетании количественного и качественного типов анализа, включает в себя применение

¹ Сергей Кравцов: «Мы сформировали единое образовательное пространство». — *Главный портал МПГУ*. Доступ: <https://mpgu.su/novosti/sformirovali-obrazovatelnoe-prostranstvo/> (проверено 11.06.2025).

² Пискарев: иноагенты через ролики с животными манипулируют сознанием детей. Доступ: <https://tass.ru/obschestvo/24105141?ysclid=mbuvmn65hh236595076> (проверено 11.06.2025).

когнитивного картирования информационного потока внешнего информационного давления на политику суверенизации национальной системы общего образования. Для этого был отобран пул из 50 цифровых сообществ внешних сетевых акторов дискредитации инструментов формирования суверенной образовательной системы общего образования. Далее было проанализировано 600 публикаций в отобранных цифровых каналах, релевантных теме исследования. Период анализа – с 1 марта 2022 г. по 1 апреля 2025 г.

Теоретический фундамент. В рамках данного исследования одной из ключевых категорий является «внешнее информационное давление». Оно представляет собой комплекс систематических информационных воздействий, целью которых является установление преобладающего влияния на систему взглядов населения. Это достигается путем манипуляционного влияния на общественное мнение с использованием социальных сетей, цифровых технологий и средств массовой коммуникации [Бродовская, Домбровская, Пырма 2020]. К признакам внешнего информационного давления относят внезапные и масштабные информационные вбросы в популярных среди целевой аудитории сегментах социальных медиа, однородный характер информационного потока, применение разнообразных технологий манипулирования, формирование разветвленной цифровой инфраструктуры. Ключевыми акторами внешнего информационного давления выступают иностранные агенты, а также зарубежные СМИ на русском языке. Внешнее деструктивное информационно-психологическое воздействие реализуется посредством использования ботов в социальных сетях, модерации дискуссий в комментариях и создания дестабилизирующих онлайн-сообществ [Бродовская, Лукушин 2024]. Исследователи описывают следующую схему распространения деструктивного контента, оказывающего внешнее информационно-психологическое воздействие на молодежь: создание деструктивного контента в политических каналах *Telegram* (первоначальный «вброс»), затем распространение зарубежными СМИ на русском языке, а также СМИ, выполняющими функции иностранного агента, и последующее копирование материалов другими каналами, в т.ч. неполитического характера [Лукушин 2023].

П. Лайнбарджер выделяет следующие методы психологического воздействия в ходе информационных войн: дезинформация, ограничение доступа к получению определенной информации, а также воздействие на символы целевых групп [Лайнбарджер 2013]. В качестве особой технологии информационно-психологического воздействия в ходе информационного противоборства между государствами С.А. Шомова выделяет использование мемов как технологии так называемой войны мемов. «Войну мемов» сегодня можно определить как столкновение идейных смыслов и идеологических нарративов посредством применения меметических конструкций вирусной природы. Мемы, понимаемые как элементы цифровой культуры, обладают способностью к репликации и имеют развлекательный характер, тем самым являются удобным способом влияния на сознание людей [Шомова 2019].

Результаты исследования. По итогам авторского эмпирического исследования можно отметить таргетное использование акторами внешнего информационного давления манипуляционных технологий на национальную систему образования, прежде всего на молодежную аудиторию. К числу таких технологий можно отнести применение мемов, направленных на дискредитацию инструментов формирования суверенной системы общего образования. Так,

деструктивные мемы о внеурочном курсе «Разговоры о важном» основаны на использовании трендовых конструкций, например таких, как Я/Мы (см. рис. 1). Таким способом продвигается идея о бойкотировании походов на занятия и формируется негативное отношение к урокам внеурочного курса.

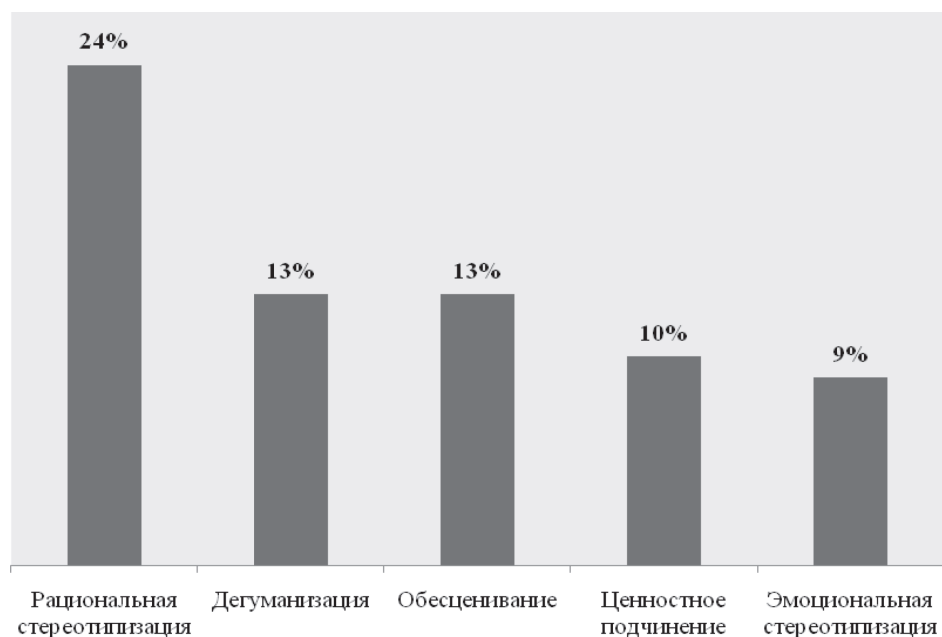
Рисунок 1. Примеры мемов, направленных на дискредитацию внеурочного курса «Разговоры о важном»

Рисунок 2. Примеры мемов, направленных на дискредитацию единого государственного учебника истории

Деструктивные мемы о едином государственном учебнике истории продвигают тезис о «переписывании истории». Помимо этого, обесценивание нового учебника происходит через его сравнение с собранием русских народных сказок.

Помимо визуальных технологий манипулирования, акторы внешнего информационного давления применяют и вербальные, содержащиеся в текстовых материалах. На рисунке 3 представлен пул выделенных манипулятивных технологий, направленных на дискредитацию процесса суверенизации национальной системы общего образования. Приведем примеры некоторых из них. В исследованном массиве сообщений наиболее представлена технология рациональной стереотипизации (24%), заключающаяся в формировании упрощенного образа для удобства восприятия целевой аудиторией. Например, таким способом пытаются навязать тезис о «неоправданном вложении бюджетных средств в ущерб другим статьям бюджета».

Рисунок 3. Ключевые манипулятивные технологии дискредитации суверенизации национальной системы общего образования

Дегуманизация, использованная в 13% проанализированных постов, направлена на изменение отношения к конкретным акторам. Действующие лица преподносятся как существа, лишенные каких-либо человеческих качеств. Подобная технология применяется в отношении как определенных политических деятелей (президент России, министр просвещения и др.), так и участников специальной военной операции на Украине в контексте их вовлечения в образовательный процесс.

В 8% цифровых материалов, побуждающих к прекращению посещения таких школьных занятий, как «Разговоры о важном» и «Основы безопасности и защиты Родины», обнаружено применение эмоционального зараже-

ния (трансляция определенного эмоционального настроения). Данный эффект достигается путем демонстрации опыта других семей, которые уже участвуют в бойкоте данных уроков.

Дискредитация единого государственного учебника истории происходит посредством применения таких технологий, как навешивание ярлыков, распространение эмоционально окрашенных, но не подкрепленных доказательствами суждений, активное цитирование «экспертов», представленных оппозиционными историками, политологами, журналистами и другими деятелями независимо от их фактического авторитета и академического признания. Значительная часть данных «экспертов» признаны иностранными агентами. Все эти технологии направлены на внедрение в общественное сознание негативного восприятия учебника как «инструмента государственной пропаганды».

Выводы. Таким образом, сетевые акторы внешнего информационного давления активно применяют спектр технологий манипулятивного характера, набор которых подбирается в зависимости от особенностей целевой аудитории информационно-психологического воздействия. Визуальные технологии, такие как видеоформаты и мемы, позволяют в удобной упрощенной форме доносить до целевых групп необходимые дискурсы и нарративы. Этим фактом пользуются генераторы информационного потока внешнего информационного давления на процесс суверенизации национальной системы общего образования.

Список литературы

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В. 2020. Дискурсы внешнего информационного давления в Крымском и Севастопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал. — *Политическая наука*. № 3. С. 243-265.

Бродовская Е.В., Лукушин В.А. 2024. Масштаб и риски внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на жителей приграничных с Украиной регионов России в социальных медиа. — *Власть*. Т. 32. № 1. С. 9-15.

Лайнбаджер П. 2013. *Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания*. М.: Центрполиграф. 445 с.

Лукушин В.А. 2023. Внешнее информационное давление на российскую молодежь как инструмент глобального противоборства. — *Общественные науки и современность*. № 3. С. 68-82.

Шомова С.А. 2019. «Война мемов»: новые повороты информационного противостояния. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 5(153). С. 250-269.

Harré R. 2009. *Modeling: Gateway to the Unknown*. Amsterdam, London: Elsevier. 278 p.

Wetherell M., Potter J. 1998. Discourse and Social Psychology — Silencing Binaries. — *Theory & Psychology*. Vol. 8. Is. 3. P. 377-388.

KOVALENKO Dmitry Sergeevich, *Specialist of the All-Russian Scientific and Methodological Center «Philosophy of Education», Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; dmitriykov2002@gmail.com); Intern Researcher at the Center for Political Studies, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation*

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, *Dr.Sci. (Pol.Sci.), Methodologist of the All-Russian Scientific and Methodological Center «Philosophy of Education», Moscow State Pedagogical University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; brodovskaya@inbox.ru); Chief Research Fellow of the Center for Political Studies, Institute for Humanitarian Technologies and Social Engineering; Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation*

SKLYAROVA Natalya Yur'evna, *Cand.Sci. (Ped.), First Vice-Rector, Director of the All-Russian Scientific and Methodological Center «Philosophy of Education», Moscow State Pedagogical University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nu.sklyarova@mpgu.su)*

KOMYAGIN Dmitriy Dmitrievich, *postgraduate student at the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; komyagin_99@mail.ru)*

TECHNOLOGIES OF EXTERNAL INFORMATION PRESSURE ON THE PROCESS OF SOVEREIGNIZATION OF THE RUSSIAN GENERAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. Since 2022, Russia has been implementing a set of measures aimed at strengthening the sovereignty of the national general education system. However, the process of the sovereignization of the educational system has become the target of external destructive informational and psychological influence. In the article, the authors highlight the applied technologies of external information pressure on the sovereignization of the general education system in Russia. The authors note that external network actors used a range of manipulative technologies, which were selected depending on the target group of information exposure. The paper separately considers visual technologies of a manipulative nature, such as memes aimed at discrediting the instruments of forming a sovereign education system.

Keywords: information warfare, external information pressure, sovereignization of education system, cognitive mapping, information flow, memes

The article is carried out at the expense of budgetary funds on a state assignment for the Moscow Pedagogical State University.
